

Рашид Гизатулин

Сенька-гармонист

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 371.4
ББК 74.1
Г46

Гизатулин Р. В.

Сенька-гармонист / Гизатулин Р. В.; худ. Акманов Ш. И. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 135 с.

ISBN 978-5-532-93136-7

Мои книги с рассказами для подрастающего поколения написаны с большим энтузиазмом. По написанию этих книг я руководствовался фантазией, реальностью нашего бытия, со сказочным вымыслом, в современном стиле и уходящим в глубь веков. Все мое писательское воображение было целеустремлено написать рассказы так, чтобы мальчикам и девочкам действительно было интересно читать, и обязательно, чтобы эти рассказы были поучительны и повышали интеллектуальные способности каждого из них, Познавая наш мир, как с плохой, так и с хорошей стороны, стремлением к возвышенному, о чем ярко написано на задней стороне обложки. И судя по отзывам из школ Саратовской и Волгоградской областей, в которые я дарил свои книги, у меня получилось, что до сих пор иногда поступают телефонные звонки с вопросом: «Дядь Рашид, а вы еще что-нибудь написали?» Странно, думаю я, откуда они узнают мои телефонные номера, мистика какая-то. Впрочем, почему и нет. Наверное, они уже с дальних расстояний могут осуществлять свои желанья.

ISBN 978-5-532-93136-7

© Гизатулин Р. В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Предисловие	4
Звезда	5
Осенняя берёзка	7
Счастливый Славка	12
Бог	14
Кукайка	22
Сенька-гармонист	37
Фантастический сон	47
Зеркальный Вася	64
Обхохочешься	77
Бриллиантовые грёзы	79
Живые камни	88
Мистер Чих	99
Божественные люди	117

Предисловие

Первые две книги – «Смерч из параллельного мира» и «Сенька-гармонист», изданные на средства самого автора, были розданы автором по многим школам Саратовской и Волгоградской областей.

Книги вызвали большой интерес не только у подрастающего поколения, но и у людей более старшего возраста, вплоть до преклонного.

Рассказ «Смерч из параллельного мира» вошёл в шорт-лист конкурса рассказов «Между нами, покровчанами-2015» (г. Энгельс Саратовской обл.) и был опубликован в литературно-художественном альманахе «Другой берег» №15 за 2015 год. Также рассказ из этой книги «Серебряное кольцо от Ганса Христиана Андерсена» был опубликован в сборнике «Таинственный мальчик» (издатель – Вера Ивановна Львова, организатор Всероссийского литературного конкурса «Проза – детям»), вышедшем тиражом десять тысяч экземпляров. Автор за этот рассказ был награждён дипломом Союза писателей Российской Федерации.

На завершающем этапе у автора третья книга не менее захватывающего содержания.

В этих историях столько доброты, искренности и света, столько мудрости, граничащей с наивной простотой, в них так мягко и ненавязчиво переплетаются фантазии и реальность, их герои (люди, животные, земноводные и даже растения) настолько запоминаются своей индивидуальностью, что нет необходимости привязывать эти тексты к каким-то тенденциям и школам, определять «родословную». Это просто хорошая, талантливая, а потому всегда современная и эксклюзивная литература.

*член Союза писателей России
Александр Бурмистров*

Звезда

Вселенная – это весь существующий мир, она безгранична в пространстве и во времени.

Размеры нашей Галактики столь велики, что их трудно представить. От одного её края до другого световой луч путешествует около ста тысяч земных лет. Галактик во Вселенной неисчислимое множество.

Чёрная дыра – одно из самых загадочных явлений во Вселенной, физические свойства этих объектов настолько странные, что

заставляют ломать голову самых искушённых физиков и астрофизиков.

* * *

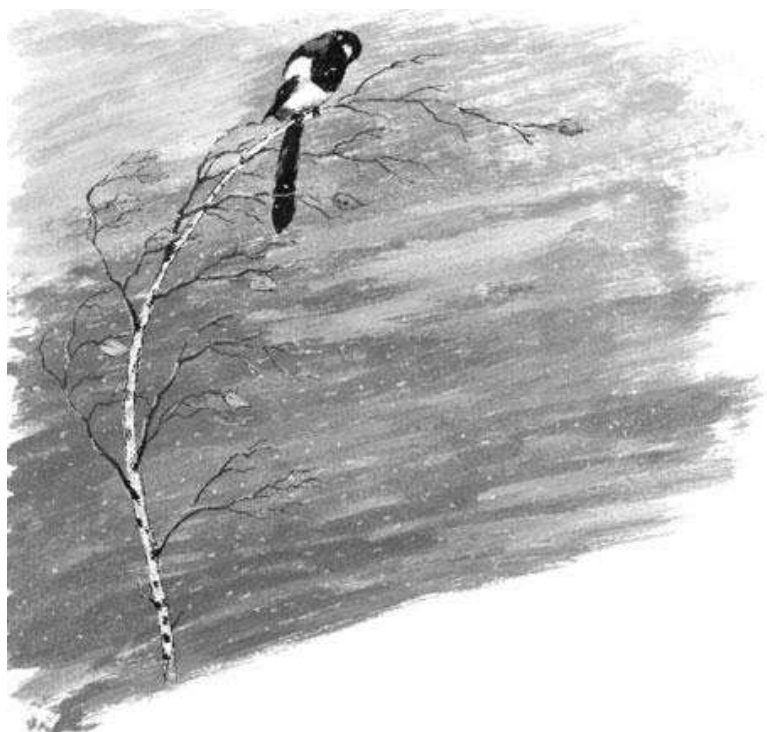
Из глубин Вселенной в необъятные дали летела сверкающая громадина. Она настолько была занята своим стремлением долететь до конца Вселенной, что совершенно забыла, когда она начала свой полёт.

Не обращая внимания на множество галактик, встречающихся ей на пути, облачных скоплений, зарождающихся планет, каким-то чудом избегая те самые чёрные дыры, которые с лёгкостью могут её, притянув, поглотить в неизвестность, она летела и летела сотни тысяч, миллионы лет, преодолевая космическое расстояние со скоростью света – триста тысяч километров в секунду, а световой год является мерой измерения, расстоянием, которое луч света преодолевает за год, – уму непостижимо! Она была в полнейшем недоумении, ведь должен же быть, в конце-то концов, этот край, а иначе быть не может...

Удивляясь всему пространству, которое пролетела и ещё предстоит пролететь, она вдруг почувствовала, что теряет ту силу, которой обладала продолжительное время, ту силу веры, благодаря которой, видимо, переоценив свои возможности, бросила вызов самой Вселенной, за которой, вполне возможно, лишь нескончаемое пространство.

«Стоит ли, – подумала она, – лететь туда, чтобы, насладившись этой пустотой, обессиленной угаснуть?...» Устремив пристальный взгляд к ближайшим созвездиям, замедлив стремительный полёт и остановившись неподалёку от них, так и не осуществив свою мечту – долететь до конца Вселенной, она засверкала новорождённой звездой, радуясь, что тоже стала частицей удивительного мироздания.

Осенняя берёзка

Пронизывающий ветер с белыми снежинками и дождём на окраине большого города был столь неприятен нескольким жёлтым листочкам, ещё висевшим на молодой берёзке, росшей неподалёку от автомобильной трассы, что, казалось, вот-вот, окончательно увядшие, отяжелевшие от сырости и обессиленные, они сорвутся с веток и, приземлившись на землю ко всем остальным, печально прошелесят: «Теперь и мы с вами».

Но эти пригорюнившиеся листья, увядшие утончённой вязью, никоим образом не желали покидать свои возлюбленные места. Из последних усилий стараясь остаться там, где они находились, листья

с грустью вспоминали очаровательную весну с не менее прекрасным летом. Но, увы, осень, перешагнув за свои пределы в начало декабря, неумолимо приближала их к неизбежному. Оставался просто небольшой промежуток времени – и участь оставшихся будет решена, как и остальных листьев, ранее находившихся на берёзе.

Старая сорока, пристально смотря, перечитывала чудом ещё висевшие листья, устроившись на дорожном знаке «Поворот направо запрещён»:

– Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь... Позавчера и вчера тоже было восемь, – с некоторой грустью подытожила она. – Значит, всё висите, утихомириться, как остальные, не желаете?..

– Висим, а тебе какое дело до нас? – прошелестел верхний лист.

– Нет, да вы посмотрите на эту бессовестную птицу! – враз зашелестели остальные. – Она нас прямо-таки видеть не желает.

– Грубиянка! Бесчувственная! Бесстыжая! Нет бы пожалеть нас, поддержать, – неслошь отовсюду с дерева.

Самый верхний лист, неожиданно сорванный с ветки, ещё не осознав, что он уже обречён, подгоняемый ветром, возмущённо шелестел:

– Хвост! Хвост ей надо оторвать! Э-э-х-х, если б я сумел...

Внезапно ослабевший ветер и выглянувшее из-за тучи солнце как бы навяли на всех миролюбивое настроение.

Сорока, взлетев со своего наблюдательного поста, пролетев небольшое расстояние, расположилась на изогнутой ветке и с задумчивым видом продолжила:

– Глупые вы, глупее даже представить затруднительно. Мне-то до вас какое дело! Висите вы тут, да пожалуйста, висите хоть вечность! Если бы вы мне мешали, то я бы давно вас всех клювом посрывала.

– А чего же тогда каждый день нас пересчитываешь и желаешь, как ты говоришь, чтоб утихомирились? – прошелестел боковой справа.

– Так я каждый год по осени и весне за берёзой, то есть за вами, наблюдаю, безошибочно наперёд кое-что предугадываю.

– И что же ты, глядя на нас, угадываешь, если не секрет? – прошелестел самый нижний.

Сорока, перелетев на соседнюю ветку, некоторое время почистив клювом пёрышки на левом боку, продолжила:

– В данный момент угадывать уже нечего, просто прилетаю и смотрю по привычке. Ну а если вам интересно, то могу перечислить то, что сумела за прожитое мною время приметить и услышать.

– Перечисли, – громко прошелестел нижний, – перечисли, мне интересно.

– И нам, и нам, – дружно зашелестели остальные.

Сорока, опять перепрыгнув с ветки на ветку, застрекотала:

– Если листья на берёзе по осени начинают желтеть сверху, то это к холодной ранней зиме – делаю я вывод. Если верхние листья не особо спешили желтеть, а первыми были те, что снизу и посередине, значит, зима предстоит не особо холодная... Только вот почему вы до сих пор висите, я в полном недоумении.

– Нет, ну вы на неё посмотрите! – опять возмутился боковой справа. – Если бы мы уже не висели, тебе веселее, что ли, было бы?

– Да успокойся, замолчи! – дружно заголосили остальные. – Не обращайте внимания на него, продолжайте, пожалуйста. Очень даже интересно.

– В особенности когда сам о себе абсолютно ничего не знаешь и начинаешь узнавать от встречных-поперечных, – опять прошелестел самый нижний лист.

– Да-да! Мы с тобой согласны! – наперебой поддержали его три боковых слева.

Сорока, некоторое время покачавшись справа налево, вновь застрекотала:

– По весне, как только берёза раскрывает листочки, через неделю, не боясь очередных похолоданий, можно сажать картошку.

– Тебе-то от этого какая польза? – прошелестел левый.

Сорока, не обращая внимания, продолжала:

– В весенне-летнее время в грозу не было такого случая, да и не бывает, чтобы молния ударила в берёзу или неподалёку, поэтому многие, сажая берёзу у дома в саду, могут быть спокойны.

– Зря, значит, боялись, что молния может в нас ударить, – с сожалением прошелестел очередной боковой слева.

– Поэтому в сильную грозу, по мере возможности, я стараюсь спрятаться в вашей густой листве, – подытожила сорока и вновь замолчала на некоторое время.

– Ну а ещё что-нибудь можешь добавить к перечисленному? – несколько съёжившись от пронизывающего ветра, прошелестел верхний лист.

Сорока, взлетев на самый верх берёзки, громко застрекотала:

– Берёза исцеляет от многих недугов, возвращает утраченные силы, снимает усталость и восстанавливает душевную гармонию. В народной медицине используется и лист берёзы, и берёзовые почки, и берёзовый сок, и кора, и берёзовый гриб, и берёзовый дёготь, и уголь. Берёза – долгожитель, живёт от ста до четырёхсот лет. В первые годы деревья растут очень медленно, затем их рост быстро ускоряется. Есть такие берёзы, которые в возрасте ста восьмидесяти – двухсот лет достигают до тридцати – сорока пяти метров в высоту и шестидесяти сантиметров в диаметре. Благодаря тёмным полоскам и чёрточкам на стволе белая берёзка без труда способна переносить и жару, и холод. Когда становится сильно жарко, они раскрываются и пропускают внутрь всего растения воздух, по мере похолодания, наоборот, сжимаясь, не дают окончательно промёрзнуть.

– А откуда, откуда ты всё это знаешь? – радостно шелестели листья вслед улетающей сороке. – Да не может быть! А мы-то за столько лет, засыпая и возрождаясь вновь, впервые всё это услышали.

Вечерние сумерки, словно сжимаясь невидимым природным обручем, становились темнее и темнее, ветер, вновь усилившись, всё так же пестрил белыми снежинками с дождём окружающее пространство.

Ближе к полуночи сорвавшийся с ветки верхний лист прошелестел:

– Ра-а-аз.

Ему дружно ответили остальные:

– Два, три, четыре, пять, шесть, семь.